

ОЛЕГ СИДЕЛЬНИКОВ

ОБЫКНОВЕННЫЕ
ЧУДЕСА

Олег Сидельников

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА

(Исторический очерк - веселый
и поучительный, фантастический по
форме и вполне реалистический по
содержанию).

Издательство ЦК ЛКСМ Узбекистана

Еш гвардия"
Ташкент-1971

Встреча у крепостных ворот

Бисмилля ар-рахман ар-рахим! .. Во имя бога милостивого и милосердного (хоть его и не существует!) поведаю вам - о мудрейшие из мудрых читателей периодической литературы! - поразительную историю, приключившуюся недавно в Благородной Бухаре .

... Ранним погожим утром к крепостным воротам Шейх Джалаль подъехал на колченогом коне арабских кровей замшелый старикан в богатых, шитых золотом одеждах, изрядно, правда, потрепанных.

Следом за этим странным всадником к тем же воротам приблизился на семящем ишачке неприметный человек в чалме и полосатом халате. Некоторое время человек этот, хитро прищутив глаза и поглаживая бородку клинышком, с живейшим интересом наблюдал за старикашкой на престарелом арабском скакуне (старик нетерпеливо ждал, когда же, наконец, распахнутся ворота) и затем произнес:

- Ассалам алейкум, почтеннейший странник! Извините за назойливость, что, глядя на вас, вспомнил я забавную историю моих похорон.

Старик на коне-пенсионере вздрогнул.

- Не пугайтесь, почтеннейший, - продолжал человек в чалме. - Речь идет о моих похоронах, о ваших мы поговорим потом ... Так вот, в одном восточном городе весельчаки соорудили мне гробницу, вход в которую украсили пудовым замком. Если учесть, что с трех сторон гробница совершенно открыта, а также то немаловажное обстоятельство, что я вовсе не собираюсь умирать ... хе-хе! .. шуточка остроумцев довольно забавна, не правда ли.

Старикан на коне побагровел.

- Да как ты смеешь, бродяга, оборванец, ищущий хлеба, первым заговаривать с нами?!

- С вами? Вы хотите сказать, будто я пытался заговорить одновременно и с вами, и с вашим благородным скакуном. Хм ... Кстати говоря, не кажется ли вам, почтеннейший, что арабский скакун ваш давно просится на заслуженную пенсию? ..

- Замолчи, презренный обмыватель мертвых. Да знаешь ли, над кем ты осмелился насмеяться?

- Во всяком случае, у меня и в мыслях не было смеяться над пожилым конем.

- Замолчи, нечестивец! Я хочу спросить -знаешь ли, кто мы, мы восседающие на скакуне? Человек в полосатом халате, нисколько не смущенный грубой бранью, улыбнулся.

- О великолепный и блистательный ! -воскликнул он, обращаясь к разъяренному всаднику. - Я, скромнейший из смертных и бессмертных, заметил вас еще в пути. Проезжая мимо святого Намазгоха, вы - о свет

очей моих!- вместо благочестивых молитв извергали из уст своих хулу и проклятья в адрес гяуров, кяфиров и, вообще, последними словами поносили новые порядки.

Очень это меня удивило, и решил я присмотреть за вами. Думал, вы - дивана, юродивый . А вы, оказывается, нежный вздох души моей , извините великодушно за откровенность, обыкновенный ахмак, глупец то есть.

- Да как ты смеешь .. - задохнулся от гнева старик.

- Смею, почтеннейший, смею! .. Вот вы мыкаетесь возле крепостных ворот и ждете, когда стража, распахнув их настежь, будет приветствовать, вас возгласами: «О, Джаноби олий , саломат булсанляр!» ...Мол, о великий господин, да будьте во здравии!

Старикан на лошади зашипел:

- А вот мы сейчас тебя, нечестивого .. Веселый человек слез с ишачка, сделал несколько приседаний - вместо утренней гимнастики - и продолжал, сдерживая смех:

- Да где же ваши глаза, о путник в некогда красивом халате и нелепых на нем погонах генерал-майора, пожалованных вам белым царем, по имени Николашка, по прозвищу Кровавый !

Весельчак в чалме перевел дух и продолжал: - Неужели вы, некогда державный , не видите, что никакой стражи нет и что от крепостной стены бухарской почти ничего не осталось? Ведь ворота эти, оставленные как памятник старины, можно объехать и обойти и справа, и слева. Теперь, надеюсь вам, наконец,

понятно, почему я припомнил о своей забавной гробнице с пудовым замком? .. Соображать надо, уважаемый .

Старикашка в подержанном парчовом халате судорожно схватился за рукоять кривой сабли.

- Шелудивый пес! Да мы сейчас тебе мигом секим башка сделаем. Презренный вылизыватель будничных котлов, неужели не ведаешь, что я ... то есть ... мы..

- Как не ведать,- Усмехнулся странник-Узнаю. Взгляд ваш жесткий и гордливый ... На халате орден «Нишани алон Бухорон Шариф» ... Руки ваши, судя по сноровке, привыкли не столь к сабельному эфесу, сколь к игральным картам. Если только передо мною не сам шайтан, то уж наверняка - ваше бывшее высочество, последний из эмиров Бухары, Сайид Алим -хан Бохадыр султан.

- Ага! Узнал, наконец,- возликовал старикашка.- Так на колени, на колени перед нашим высочеством.

Старикашка попытался вытащить из ножен саблю, не смог и, побагровев, заорал: - Падай ниц, плевков прокаженного!!!

- Полегче насчет плевка, господин бывший эмир. Нынче, слава аллаху, не царско-эмирский режим - мигом за хулиганство пятнадцать суток заработаете.

Престарелый экс-владыка, кряхтя, сполз с коня и с криком «Мы эмир, а ты кто такой ?!» попытался пихнуть в грудь веселого странника. Тот, смеясь, схватил разбушевавшегося эмира за шиворот, встряхнул.

-Спокойствие, ваше бывшее высочество, вы же не фантомас, чтобы бушевать. Кто я такой, спрашиваете? Хе! .. Да ваш старый знакомый -Ходжа Насретдин, или, как еще меня величают,- Афанди.

Эмира Алим-хана скрючило всего от страха и злобы. -К-к-ак? .. Афанди! Тот самый нечестивец, который своими злоязычными насмешками вселял в нас испуганного шайтана?!

-Не только в вас. И в родителя вашего -Абдад-Ахада, и деда вашего - Музаффара, и прапрапрадеда вашего, основателя мангитской династии Рахим-хана, сына Мухаммад Хаким-бия атталика, сына Худайар-бия, сына Худай-кули-бия, сына Каландар-туры, сына Чауш-бия Мангита ...

-О-о-о! .. -возопил экс-эмир.-Ла-ила-ха-иль-лялло! О злокозненный Афанди! ..

-Злокозненный? Народ называет меня справедливым. Трудовому люду я -друг. А вот кровососам, угнетателям, действительно, крепко доставалось от меня да и сейчас достается. Потому и уважает меня народ.

-А вот мы, наше высочество, лично отрубим тебе голову!-вскричал старикан, вновь хватаясь за саблю.

- Напрасный труд, ваше бывшее высочество.

- Как так?

- А я, видите ли,- бессмертный,-просто ответил Афанди.

Бывший тиран задумался. Долго морщил и

без того морщинистый лоб, словно вспоминал что-то. Наконец, спросил:

- А если не рубить башку? А что, если .. Читал «Историю Бухары» некоего Наршахи? Помнишь, как в глубокой древности Шири-Кишвара посадил побежденного им Абряя в мешок, наполненный красными пчелами ... Наршахи пишет ... хм ... вот что: «Посадил Абряя в мешок, наполненный красными пчелами, отчего он и умер». Ловко, а?

- И красные пчелы - увы! - не помогут. Неужели не в силах уразуметь пустячной истины: бессмертный я. Да! Совсем запамятовал. Позвольте любопытствовать, как же это вы, луноликий, в Бухару пожаловали? Ведь вы изволили скончаться четверть века тому назад и были похоронены возле мечети Душамшир, что означает - «Два меча». Народ прогнал вас, и, как сказано в книге-дневнике «Джунг», «в месяц зу-ль-хиджра, 18 числа эмир с несколькими людьми бежал по Гиждуванской дороге ... » М-да!.. Давненько это было, 2 сентября 1920 года. Однако, как же вы все-таки по белу свету разгуливаете?

Экс-эмир приосанился.

- Мы - большой человек, нам все можно.

- Хм ... А впрочем, мне понятно, ваше превосходительство. Нынешнее время - время чудес. Люди в космос летают, как говорится, в служебные командировки порхают. Так что, ваш визит с «того света» вряд ли кого удивит. Меня только интересует техническая сторона эксперимента. Вы как сюда пожаловали - с помощью телекинеза, да?

- Теле ... Кинез ... Тьфу, шайтан тебя побери!

Зачем такие слова говоришь? Чуть мы себе ... Язык чуть не вывихнули.

- Ладно,-усмехнулся Афанди.- Вы, ваше высочество, как я вижу, в технике не сильны. Поэтому будем просто считать, что ваше явление, с точки зрения науки,- анекдотический эксперимент. Хе ... И на какой предмет пожаловали в сей древний и славный город?

- Очень уж нам захотелось лично лицезреть, как бедствуют бухарцы, ввергнувшие себя в пучину богохульства, нищеты и беззакония.

- Причина уважительная,- согласился Афанди, усаживаясь на своего ишака.-В седло, ваше бывшее! Ладно уж, я стану вашим гидом, покажу вам Благословенную Бухару.

Диспут в чайхане

Несмотря на ранний час, в чайхане, что расположилась на площади Ляби-хауз, было многолюдно. Посетители пили чай, ели свежие лепешки, истекающий жиром шашлык -подкреплялись перед трудами праведными.

- Ассалам алейкум, люди добрые!- приветствовал Афанди посетителей чайханы. Затем обернулся к экс-владыке.- Видите, как бедствуют бухарцы? .. Аж за ушами у них трещит! Ух, до чего аппетитно вкушают!

Старикан в парчовом халате насупился. Еще раньше, когда он миновал крепостные ворота и, сотворив молитву «Аузу биллохиминаш шайтонур раджим», отгоняющую, как известно, злого духа, его, экс-тирана, потрясла

современная Бухара ... Бесчисленное множество современных домов, стадион, зелень всюду, женщины, бесстыдно обнажив срам лиц своих, свободно разгуливают по улицам! ..

Алим-хан тяжело опустился на широкую сури, застланную ковром.

Афанди заказал завтрак.

Особой сенсации появление Афанди и его раззолоченного спутника не произвело. Мало ли слоняется по Бухаре иностранных туристов! Тысячи их бродят, щелкая фотоаппаратами.

Пожилой интеллигентный человек в очках шепотом доказывал своему приятелю, что приезжие никакие не туристы, а киноактеры, готовящиеся к съемкам нового исторического фильма о Бухаре.

Афанди услышал, мигом ухватился за эту версию.

- Угадали, уважаемый. Мы с приятелем, - тут Ходжа панибратски хлопнул экс-владыку по плечу, - действительно киноартисты и сейчас, так сказать, вживаемся в образы. Позвольте узнать, с кем имею удовольствие беседовать?

- Охотно представляюсь. Мирзаев Мустахим ..

Тут вмешался эмир.

- Афанди, спроси у этого пожилого человека, кто его предки. Прозорливость наша поразит тебя в самое сердце. Лицо твоего нового знакомого - лицо умного человека. Следовательно, он наверняка из благородной фамилии. Ну как, ты поражен нашей прозорливостью?

Афанди наклонился к Мирзаеву, пошептался с ним, улыбнулся.

- О ваше бывшее! Вы мудрейший из мудрых. Мирзаев Мустаким -сын неграмотного ремесленника.

- Пе,- ахнул экс-тиран.

Мирзаев рассмеялся.

- Я и в самом деле сын ремесленника. Сам же, благодарение Советской власти,- доктор филологии . Работаю в Бухарском , педагогическом институте ...

-Пе!- вновь вырвалось у Алим-хана.-Доктор?.. Институт! Ой-бо! .. Какой такой дохтур фила ... фиологии?Дохтур лечит!

Посетители чайханы Удивленно уставились на странного старика. Афанди, пряча в бороде улыбку, пояснил:

-Почтеннейшие, пусть не удивляет вас экзотический приятель мой. Я же говорил: он вживается в образ тирана и душителя прогресса. Кроме того, дружок мой не шибко грамотный -окончил в свое время кадетский корпус в Петербурге. Дразнилка еще такая была: «Кадет на палочку надет!»

Все рассмеялись. Замшелый старикан позеленел от злости. А Афанди -хоть бы хны. Знай себе заводит новые знакомства.

-Абдулла Музафаров? .. Работник обкома партии? Очень приятно! .. А я -Афанди ... А вы библиотекарь! Рад, весьма рад лицезреть ученого библиотекаря! ..

-Пе! -вновь ахнул бывший эмир.-Какой такой библиотекарь? .. Заслуженный библиотекарь?

- Заслуженный. Меня еще и орденом наградили.

- Орденом?! - возопил замшелый старикан.- Ой-бо! Зачем в Областной библиотеке Ибн-Сина работаешь? Смертный грех это. Сия кощунственная библиотека, как нам стало известно, расположена в бывшей обители нашей ... то есть ... мы хотели сказать ... в обители моей первой наиболее любимой жены ... О! Какой нехороший человек - библиотекарь!

Вновь дружный хохот потряс чайхану. Уж очень здорово «артист» изображал эмира.

Обкомовец Абдулла Музафаров спустил эмира - с небес на землю.

- Между прочим, нынче в вашей летней резиденции - прекрасный санаторий для трудящихся.

- Санаторий?! .. Тру-трудящихся!.. О, ал-лах! Какие времена, какие нравы! Никакого уважения к нашему высочеству... А что теперь в нашей священной спальне?

- Лечебный корпус номер один, почки лечатся.

- Вай-дод! .. Почки в священной спальне нашей ... Караул! Грабят! .. А какие почки в Восьмигранных апартаментов. Когда-то мы там в бильярд и в карточки на девочек играли. Это тоже священная обитель ... Что нынче в Восьмигранных апартаментов?

- Там - медпункт.

- О, небеса! Я этого не переживу... Медпункт! Восьмигранные апартаменты испортили. Проклятье, проклятье на всех вас, нечестивцы! Возмутительно ... Хулиганство!

В чайхане зароптали. «Артист», по всему

видать, перегнул палку. Худо, когда человек в шутках своих не знает меры - пусть даже он и артист.

Библиотекарь, улыбнувшись, заметил не без яду:

- Вы, гражданин хороший, как я вижу, не изменились. Такой же сладострастный и жестокий, как и в прежние времена.

- Жестокий? - удивился «артист». Мы - милостивый.

- Очень милостивый! Забыли разве, как в свое время замечательного писателя Садриддина Айни подвергли бесчеловечному наказанию палками за то, что людям правду говорил!.. А мастера усто Ширин Мурадова, генеального резчика по ганчу, вы бросили в подземную тюрьму зидан... Этот мастер при Советской власти был почетным членом Академии наук Узбекской ССР.

- Ух ты! - поразился экс-эмир.

Вот Вам и "Ух ты"! Злой вы человек, свирепый. Дай вам воли- вы бы сейчас всех чесных людей, тружеников в зидан упекли.

- Всех-нет, - успокоил старикан.- Мы сообразительный. Если всех в клоповник, кто тогда на нас работать станет. Но многим бы пришлось покормить клопов, испробовать вкус палок.

Народ в чайхане загудел, заволновался. Люди забыли, что перед ним, как они полагали, "артист". Все наперебой старались сказать ненавистному эмиру словце позлее. Алим хан съежился от страха.

Наконец вмешался Афенди.

- Люди! - произнес он.- Воспользуемся удивительным случаем. Проведем с этим бывшим владыкой диспут.

Предложение остролова и мудреца пришлось всем по вкусу.

- Хош!.. слышались возгласы. -Мудрые твои слова, Афанди. Начинай диспут! .. Ну, держись, бывший угнетатель! ..

Доктор филологии Мустахим Мирзаев подмигнул Насретдину, ободряюще закивал.

- Прекрасная мысль, уважаемый Афанди, устроить диспут. Светлая у вас голова. Недаром в Бухаре все вас любят и ценят.

Алим-хан возмутился.

- Это нас должны любить, а не этого прощелыгу! ..

Мирзаев улыбнулся.

- Вашу персону, прямо скажем, бухарцы вспоминают без особого почтения ... Извините за откровенность. А вот Афанди благодарные бухарцы в скором времени здесь, на площади Ляби-хауз, воздвигнут памятник!

Экс-эмир от злобы заскрежетал вставными челюстями. Афанди же благодарно поклонился народу. Затем произнес с чувством:

- Спасибо, люди добрые. Благодарю вас, товарищи ... А сейчас позвольте начать диспут.

Афанди отхлебнул из пиалы чаю и с преувеличенной почтительностью обратился к Алим-хану:

- О, великий и могущественный! Позвольте мне, недостойному, доказать две истины.

Экс-эмир подозрительно покосился на Афанди, скривился, словно у него зубы заболели, и буркнул:

- Высочайше соизволяем. Доказывай.

- Во-первых, о непобедимый в своей мощи владыка, изгнанный все-таки народом из Бухары 18 числа месяца зу-ль-хиджра 1338 года хиджры, что по современному календарю соответствует 2 сентября 1920 года... Во-первых, осмелюсь осквернить ваш благородный слух сообщением о том, что никакой вы не эмир, ниспосланный аллахом, а просто-напросто потомок разбойников, узурпировавших власть.

- Йе-э-э! - взвизгнул Алим-хан.- За такие нехорошие слова резать башка тебе будем!!

- Терпение, ваше бывшее нысочество. Гнев - плохой советчик. Давайте лучше обратимся к фактам. Со стародавних, незапамятных времен живет в Бухаре трудолюбивый народ. И с тех же стародавних времен плодами его труда пользовались грабители, захватывавшие Бухару силой оружия. Власть забирали бухар-худаты, саманиды, караханиды, каратаи, чингизиды, тимуриды, шейбаниды ... Наконец , в 1740 году Бухарское ханство захватил персидский шах Надир. И наместником своим в Бухаре он поставил местного феодала Мухаммада Рахима. Этот ваш прапрапрадед спустя несколько лет и объявил себя нахально эмиром Бухарским. Так началась ваша мангинская династия, завершившаяся столь бесславно в вашем благородном лице. А теперь, после всего сказанного,- судите сами, кто вы: священная особа или потомок разбойников?

Старик Алим-хан до того разинул рот от удивления, что даже верхнюю вставную челюсть

выронил. Народ рассмеялся. Афанди же продолжал:

- Итак, мой противник безмолствует. Молчание же, как известно, знак согласия. Да и трудно, я бы даже сказал, невозможно оспаривать мои доводы.

- Конечно, ты прав, уважаемый Афанди! - воскликнул кто-то с места.- Все ясно, как божий день. Никакой он не священный ... Тиран в отставке - вот он кто!

Народ в чайхане одобрительно зашумел.

- Истинные слова ...

- Верно.

- А то, что старикашка этот в шитом золотом халате кривится и шипит от злости - это понятно.

- Еще как понятно,-Афанди вскинул руки, призывая народ к тишине.- У узбеков есть хорошая пословица: «Иная правда и отцу родному не понравится». А тут бывшему его высочеству о его разбойном происхождении говорят. Скривишься, перекосясь даже!

- Верно, Афанди-ака. Дальше говори!

- Хош! .. Итак, благодарение всевышнему, коего, как наука доказала, вовсе не существует... Хош, первый вопрос решен. Перейдем к другому. Посмотрим, как жила Бухара во времена правления вот этого скрюченного от злобы старикашки ...

Алим-хан вскочил, брызгая слюной, заорал: - Хорошо жила Бухара, замечательно жила!! В иные дни жители Бухары под нашим чутким руководством, съедали до шести тысяч баранов! Это значит,- старикан зашептал что-то себе под нос, видимо, подсчитывая, захлебнулся

слюной, кое-как откашлялся и вновь заорал: - Это выходит - по три фунта мяса и сала на каждого бухарца. В день! Во-о-о! ..

- Благодарю за ценную информацию,- Ходжа отвесил церемонный поклон. - Катта рахмат, ваше бывшее! Соизвольте же и вы выслушать кое-что любопытное. Итак, поучительный урок занимательной арифметики. До революции в Бухаре насчитывалось 60 тысяч мужчин. Не так ли? .. Хош. Из них мужчин, в полном смысле этого слова, от 16 до 45 лет было 28 тысяч. Из этих двадцати восьми тысяч 10 тысяч - ученики мактабов и медресе. Верно? .. Хош ... Еще 10 тысяч - мелкие купцы, торговцы, приказчики и прочее в том же роде. Я правильно подсчитываю, ваше бывшее?

- Вроде !Правильно. Однако, зачем ты оскверняешь наш благородный слух рассказами о каких-то там приказчиках? - возмутился древний экс-эксплуататор.

- Одну минутку. Ваш бывший двор, считая вашу челядь и слуг-сановников, насчитывал 2.300 человек. Я не ошибся? .. Майли! Пошли дальше. Число едоков в канцеляриях Куш-беги и Диван-беги - 700. Всяких там духовных лиц и их прислужников, мударрисов в медресе, шпионов и стражников - более трех тысяч едоков. И каких еще едоков! Им, небось, и по пуду мяса с жирным пловом мало было.

Чайхана закачалась от громового хохота. Старикан, пожелтевший от злобы, вновь вскочил, замахал руками, возопил:

- Стой, погоди, злоязычный Афанди! Ты лжец. За это тебе голову рубить будем! Ты это ... как теперь говорят... Очковтиратель ты, вот кто! Это что получается? Из двадцати восьми тысяч здоровых мужчин двадцать шесть с лишним тысяч были бездельниками, которые не знали, с какой стороны за кетмень браться, да?!

Ходжа Насретдин широко улыбнулся и обратился к народу:

- Люди! Внимательно слушайте богоподобного участника диспута. Он сам, сам назвал цифру- 26 с лишним тысяч! И сам же назвал всю эту шатию бездельниками. Теперь вам ясно, куда девались шесть тысяч баранов, которые съедались в Бухаре? Их бывшее высочество демократично разделил общий вес баранов на всех жителей дореволюционной Бухары. И вышло более чем по три фунта мяса! Ай да демократ. И эмира, и нищего - всех за один дастархан усадил!

- Ха-ха-ха!... Хо хо-хо! - загремела чайхана.

- Ой, спасибо, гражданин эмир. Здорово агитируете против эмирского режима! ..

Двадцать шесть тысяч тунеядцев! Они-то и обирали бедных ремесленников, дехкан, кустарей ...

- Еще как обирали!

- И первый обирала - эмир.

- Верно. Тридцать миллионов золотом ежегодно собирал налогов эмир. Из них всего три миллиончика в казну, а остальное- себе в карман!

Сайид Алим-хан вскинул сухонькие кулачки

к небесам, чалма у него размоталась и сползла вниз по халату белой змеей.

- Неблагодарные! - прохрипел он. - Да мы вас сейчас! ..

Афанди, как бы шутя, довольно чувствительно ткнул расходившегося экс-узурпатора в бок. Тот икнул, но все же продолжал высочайше гневаться.

- Эх, вы!.. Ослепленные злокозненным марксизмом богоотступники. Что вы сделали с некогда благородной Бухарой? Стыд и срам! Взгляните на эту площадь, на Ляби-хауз ... Тут и святое медресе Диван-беги, и святая обитель Диван-беги, и медресе Кукельдаш ... Аист - священная птица - свил здесь себе гнездо. А вы возле всех этих святых обителей возвели железную каланчу! ..

- Это очень полезная штука, ваше бывшее... Башня эта - телевизионная ретрансляционная ...

- У-у-у-у! .. - затрясся от ярости злобный старикан.- Теле-ви ... рера ... тьфу, не вырога ... Не выговорим! Шайтанские словеса ...

Престарелый Алим-хам в сердцах плюнул. Чайхана ликовала.

- Вот дает артист! Прямо-таки настоящий эмир.

- Здорово вошел в образ. Даже жуть берет.

Экс-владыка решил пустить в ход свой последний аргумент. Широко раскинув руки, словно приглашая народ в свои отеческие объятия, воскликнул:

- Бухарцы, верные подданные наши! Ведь правда, да? ... Вы и не помышляли о неугодной

аллаху ревила... ревила... Тьфу!.. Рреволюции ... Помним, как сейчас, когда наше высочество выгоняли из Бухары, муллы призывали народ: «Правоверные! К стенам города подступило свирепое племя «Мужик». Все под священное зеленое знамя священной войны с неверными!»

Тут поднялся коренастый старик с веселыми глазами. Произнес громко:

- Погоди, бывшее величество. Что-то у тебя концы с концами не сходятся. Вот я, к примеру. Зовут меня Шамсутдин Арсланхо-джаев. Будем знакомы. Я - коренной бухарец и, между прочим, большевик с 1919 года.

Старикан в вызолоченном халате отшатнулся. - Ой-бо! .. Кяфир. Сгинь, сгинь, нечестивый!

- Слушай, высочество, - Шамсутдин-ака улыбнулся.- Не припомнишь ли ты, что еще в восемнадцатом году твои «верноподданные» в Бухаре, Гиждуване и Вабкенте подняли против тебя восстание?.. Не припоминаешь ли, как свирепо расправился ты с восставшими, как наказывал семьюдесятью пятью ударами палок моих родных братьев - Мухаммади и Акобира за распространение листовок! .. Или, быть может, не держал в зиндане народного героя, революционера Максуда Курбанова?! И вообще ... Я служил в Интернациональном полку, который вместе с Восточно-Бухарским полком вошел в Бухару и захватил твою зимнюю резиденцию - крепость Арк. Со мной служили узбеки и таджики, киргизы, казахи ... Разве их возможно причислить к пресловутому племени «мужик»?

Престарелый Алим-хан затрясся так, словно его свирепый джин за шиворот схватил. Некоторое время старикашка ловил ртом воздух - задышался от гнева, наконец, выдохнул:

- Замолчи, нечестивец! .. Зачем нас, наше высочество, из фамильных владений прогонял? Мы прогрессивный эмир были. Такого эмира еще поискать надо! Мы даже высочайше повелели открыть одну кинохану "Торикистон"... И еще при нашем милостливом правлении в медресе и мактабах десять тысяч учеников науки познавали. Вот сидит сам Афанди, он подтвердит.

Ходжа Насретдин согласно кивнул и вдруг затянул - заунывно, нараспев:

- Хайя алэс-салах, хайя алэс-салах, хайя иллях-фалях
Ашхадо ин ля илля иль-лял-лях! ..

Народ удивился - что случилось с Афанди? Не заболел ли! Стали люди спрашивать веселого мудреца, мол, в чем дело, как понимать неизвестные слова?

Ходжа почесал в затылке, развел руками. - Тысячу лет живу на белом свете, и, клянусь бывшим аллахом, не ведаю их смысла. Я просто хотел подтвердить правдивость сказанного их бывшим высочеством. Действительно, в эмирской Бухаре было десять тысяч учеников медресе и мактабов. Но в чем состояло их ученье?.. А в том, чтобы учиться покорности, учиться учить других гнуть спину перед богатеями. И еще, заучивали бедные дети и подростки коран, без смысла, не понимая того, что заучивают.

- И все-таки десять тысяч! - злорадно воскликнул Алим-хан.

Афанди обратился к собравшимся в чайхане.

- Слышите, люди? Целых десять тысяч! .. А как сейчас обстоит дело с народным образованием?

Бухарцы наперебой стали сыпать цифрами.

- Нынче в Бухаре и Бухарской области без малого шестьсот школ! ..

- А в школах - двести тысяч учеников.

- И еще у нас восемь техникумов, педагогический институт, филиалы политехнического института в Бухаре и городе Навои ...

- И насчет кинотеатров гражданин Алим-хан промашку дал, хотел удивить нас своей киноханой «Торикистон»! .. Ха-ха! Да у нас нынче свыше трехсот пятидесяти кинотеатров и киноустановок!

- О аллах! - ахнул старикан в вызолоченном халате. - Безбожные цифры и факты. Зачем какой-то город выдумали? Навои! Это не город. Это был такой стихотворец.

В чайхане все за животики схватились. Ай да «артист»! Вот здорово представляет. Кто же не знает, что в честь великого узбекского поэта назван новый красавец-город - Навои!

Алим-хан продолжал бушевать, брызгая слюной.

- Не может такого быть - двести тысяч учеников! Это все пропаганда злокозненная. И зачем столько много кинохана? .. Вранье!

Афанди пошептался с Шамсутдином-ака и затем сообщил эмиру:

- Ваше бывшее, а знаете, сколько в Бухаре и области библиотек? .. Пятьсот!

- О времена, о нравы! Совсем народ испортился, все в книжках читает ...

- Кроме того, имеется свыше трехсот клубов и Домов культуры.

- Ой не могу! Не могу слышать богопротивные цифры и факты!

Тут взял слово Шамсутдин-ака.

- Высочество, а высочество? Хочешь еще сюрприз? Взгляни на мое лицо. Видишь, оно попорчено оспой? Это твоя работа, высочество. Ведь в твоём мире было всего три врача!

- А зачем нам больше? - искренне удивился Алим-хан.- Умереть от болезней роком predeterminedено всем тем, кто должен от них умереть. Так зачем врачи? Разве только на тот случай, когда мы, наше высочество, заболели. А нам трех врачей достаточно.

Удивительный ответ старикашки поверг всех в изумление. Афанди похлопал его по плечу.

Молодец! Лучшего агитатора трудно найти.

- Эх, ты, высочество неразумное!- вздохнул Шамсутдин-ака. - Значит, больше трех врачей тебе не требуется? .. Хош!.. А вот нынче в Бухаре и в области Бухарской свыше восьмисот врачей! ..

- Восемьсот?! .. Вранье, не может быть!-завопил Алим-хан.

Люди зашумели. Смех, шуточки.

- А ну-ка, товарищи, подсыпем старичку еще малость цифр и фактов, ведь он, оказывается, совсем ничего не знает! -А, пожалуйста! .. Бухарцев обслуживает

около четырех тысяч медицинских работников.

- Около семи тысяч больничных коек имеется.

- Средняя продолжительность жизни бухарца, по сравнению с эмирскими временами, увеличилась более чем в два раза!

«Артист», вживающийся в образ тирана, сидел как на иголках. Он был ошеломлен, разъярен, уничтожен. Желая как-то свернуть затеянный злокозненным Афанди диспут, старикашка пустился на хитрость.

- Булди! Хватит. Высочайше приказываем, довольно цифр и фактов. От них только у нас, нашего высочества, высочайшая головная боль.

Тут слово попросил ученый библиотекарь.

- Позвольте, люди, сделать небольшой комментарий.

- Мархамат, ака!

- Пожадуйста, уважаемый, говорите! Библиотекарь вынул из кармана блокнот, полистал его.

- Вот несколько цифр и фактов. Кое-кому, правда, цифры и факты не по душе, - библиотекарь покосился на «артиста», - однако без них никак нельзя. Так ... Прежде всего о том, как жили при эмире дехкане. Посеял, скажем, джугару дехканин. Сколько он платил налога? Скажу - одну пятую часть урожая. Причем, урожай учитывался на корню. Побьет непогода урожай, милует ли - плати одну пятую, пятину. Плати ее деньгами, без учета рыночной конъюнктуры.

Люди в чайхане зашумели.

-Это же грабеж! ..

- А если неурожай? Тогда, значит, помирай с голоду?

- И помирали,- вздохнул библиотекарь.-Однако позвольте мне продолжить. Думаете, пятина - это все? Как бы не так. За пару быков взимался налог в размере 8 таньга, а после уборки урожая за эту же пару быков надо было, уплатить еще налог в размере стоимости одного батмана пшеницы.

- Ай да эмир! Вот грабитель ...

- Но и это не все. Налог взимался прикупле-продаже, на содержание чиновников, на... Впрочем, легче, пожалуй, перечислить то, за что не взимали налогов. Достаточно сказать, что в Бухарском ханстве существовало 86 видов налогов!

Все ахнули. Вот так эмир! И даже сам экс-владыка задохнулся от изумления. Никто ему как-то не докладывал о количестве налогов. Замешательство старикашки заметил Афанди.

- Ваше бывшее, здорово, а? Действовали по правилу: «Шесть шкур спускается, седьмая оставляется!»

Вновь заговорил библиотекарь.

- Вот почему более половины населения Бухарского ханства было полукочевое, одна шестая часть - кочевники ...

- Чтоб от восьмидесяти шести налогов деру давать! - сострил кто-то. В чайхане засмеялись.

Библиотекарь серьезно ответил:

- А что, в этом замечании есть свой глубокий смысл. Однако продолжим наш разговор.

Дехканам жилось, как мы уже установили, очень худо. Ремесленников эмир также душил свирепыми налогами.

- У нас еще рабочие были! - вскричал «артист». - Рабочие хорошо жили, мы знаем точно.

- Рабочих у вас было всего ничего. Но все же были, это верно. И жилось им чуточку получше, чем дехканам. Тоже верно. Однако... еще несколько цифр. На маслобойном заводе товарищества «К. М. Соловьев и К 0» гнули спину 136 рабочих - 49 русских, остальные - местных национальностей. А доходы распределялись вот как: на каждый заработанный рабочим рубль эксплуататор Соловьев со своей «компанией» присваивал - 15 рублей!

В чайхане поднялся шум - всех буквально потрясли цифры, названные ученым библиотекарем.

Долго обсуждали люди эти разительные цифры, проклинали бывшего эмира-душителя свободы. Кое-как уgomонились.

И тогда поднялся Афанди. Поклонился низко.

- Позвольте мне сказать несколько слов, люди добрые!

- Говори, Афанди!

- Слушаем тебя ...

Люди ждали, что Ходжа Насретдин тоже, в свою очередь, скажет несколько «теплых слов» в адрес «артиста», нарядившегося бывшим эмиром. Однако, к удивлению собравшихся, Афанди вдруг вступился за бывшее высочество.

- Ну что вам, люди добрые, дались какие-то там налоги?.. Или там кочевники. Ну кочевали и полукочевали. Кому какое дело?

Алим-хан приосанился, возликовал в душе. Неужели, он, их высочество, завоевал симпатии самого злокозненного Афанди?

Не выдержал «артист, вживающийся в образ», самодовольно изрек, торжественно указывая перстом на Афанди:

- Вот видите? Сам Ходжа Насретдин вступился за нас, наше высочество. Мы - толковый эмир были. Иногда, правда, палками народ били, учили уму-разуму. Но ведь это -любя.

Афанди отстранил рукой «артиста», сказал ему в тон:

- Да, очень любил владыка своих подданных. И даже специальную денежную систему для подданных придумал. А ведь денежная система - лучший барометр экономической погоды.

- Верно говоришь, Афанди, - кивнул «артист», - молодец! Веселый странник же продолжал:

- Итак, кто помнит старую бухарскую денежную систему? Хм ... Никто! Это понятно ... Так вот ... Одна таньга равнялась 15 копейкам. В одной таньга - 4 мири. А в одной мири насчитывалось 16 пуль. Следовательно, в то время одна пуль составляла всего-навсего... 0,234 копейки. Люди добрые, да ведь это была денежная система нищих! Бедняки не спрашивали: «Сколько стоит?» У бедняков и одной таньга в кармане не было. Они могли считать только на «пуль». Теперь догадываетесь,

люди, как сладко жилось в дореволюционной Бухаре скромному труженику?

Именно с тех мрачных времен и осталось в узбекском языке широко известная фраза, с которой обращаются к продавцу: "Нич пуль?" то есть - "Сколько пуль?", в смысле сколько стоит.

Старикашка в раззолоченном халате посинел от ярости и бессильной злобы. О коварный Афанди! А мы то думали, что Афанди заботу решил проявить о нашем величестве! Ах, злокозненный!

Схватившись за эфес сабли, "артист" завопил:

- Обманывать, да? Рубить голову тебе надо... В мешок тебя - и с минарета Калян швырять тебя надо!..

Тут экс-эмир не выдержал. В ярости затряс кулачками, затоптал ногами в сафьяновых сапожках, заорал, как бешеный, и опрометью выскочил из чайханы. Вслед ему неслись веселые возгласы, забористые шутки, смех.

В чужом городе

Долго носился по Бухаре разъяренный старикан, нарушая правила уличного движения. Наконец малость поутих в своем высочайшем гневе.

Решил заглянуть на древний базар.

Миновал минареи Калян, и тут до него донеслось милое сердцу заунывное: "Ля- илла-ха-иль-лялло... Бисмоллохир рахмонур рахим...". Глянул и онемел от восторга на портале

медресе Мири-Араб табличка красуется:

**ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ
ПРИ ДУХОВНОМ УПРАВЛЕНИИ
МУСУЛЬМАН СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНА.**

Служитель медресе, старичок в белых одеждах, вздыхая, объяснил «актеру, вживающемуся в образ тирана» (ничем иным бывшее высочество не смог объяснить свой более чем странный визит!), что Советская власть разрешает свободное отправление любых религиозных культов. В Бухаре есть действующая мечеть - ханака Ходжа Зайнутдин. Это совсем рядом: сперва по улице Водопроводной пройти, а затем - по Библиотечной ...

- Библиотечная! .. Ой-бо! .. Такая улица -и прямо к мечети ... Зачем такие слова говоришь, старик?

Старик в белых одеждах удивленно посмотрел на странного «артиста».

- Что вас удивляет и раздражает, уважаемый! Улица так и называется - Библиотечная. По-моему, красиво звучит, современно ...

- Ага! .. И ты, значит, кяфиром стал? Смотритель при духовном училище рассмеялся:

- Э-э ... Да вы, уважаемый, и в самом деле в роль свою вошли. А коли так, позвольте кое-что объяснить, ввести вас, так сказать, в курс дела.

Благообразный старик вытащил тыквочку

с насом, бросил щепоть под язык, поблаженствовал с минуту.

-Чего молчишь? -нетерпеливо топнул ногой «артист». -
Давай... того... помогай нам создавать образ тирана.

Смотритель утер рукавом рот и начал:

- Чтобы вам, достопочтенный лицедей, правильно все изобразить, должны вы уяснить, что за чудо произошло в Благородной Бухаре.

- Чудо? .. йе! .. Какое такое чудо?

- Новая власть чудо сотворила. И когда я говорю «Бухара», я не только наш город подразумеваю.

- Понятно. И наши бывшие владения, да?

- Именно, уважаемый. Взять, к примеру, кишлак. При вашем правлении кишлак ... Ох-хо! .. Совсем худо в кишлаке жилось дехканам. Землю пахали с помощью омача ...

-Верно говоришь, как сейчас помним, омач ... Этакая палка с загнутым концом.

-Правильно. Примитивная соха. А нынче тысячи плугов древнюю землю вспахивают. А тягло, вместо быков, - мощные трактора... Хлопок нынче убирают специальные машины. Садится один человек на такую машину и за уборочный сезон привозит 200-300 и поболее тонн хлопка-сырца.

- Врешь, нехороший старик! Какие такие машины, чтобы хлопок сами убирали?.. Обман. -Сам можешь убедиться. Хозяйство сельское Советская власть механизировала по первому классу. В каждом колхозе ... Знаете, что такое колхоз? .. Хош, значит, успели кое-что

узнать. Майли. Так вот, в каждом колхозе электрическое освещение.

- Не может этого быть! - вновь взвился экс-тиран.- Только мы, мы, наше высочество, один небольшой электродвижок имели ... Только мы! .. А тут всем электричество?

- Мало ли что в ваши стародавние времена было. Движок! .. Ха-ха-ха ... Да у нас теперь громадные электростанции! .. Вам и во сне такие не снились.

- О горе, горе нам, нашему бывшему! ..

- Истинные ваши слова. Культурные стали кишлаки. Агрономы, животноводы, инженеры с высшим образованием работают в кишлаках, великое множество учителей. У нас даже веселую присказку сложили. Слушайте... Приезжает якобы в один наш кишлак иностранный турист, спрашивает: «Скажите, пожалуйста, плиз, сильвупле?.. Хм... Как обстоит дело в кишлаке с грамотностью?» А этому гостю и отвечают: «Как вам сказать? До революции в кишлаке, как правило, всего лишь один грамотный был - мулла. А нынче всего лишь один неграмотный, да и тот - мулла!»,

Бывшее высочество посинел от злобы.

- Смеяться над нами, нашим высочеством, да? .. Да мы ...

- Хорошо у вас получается, - похвалил смотритель «артиста»,- прекрасно гневаетесь. И держитесь точно в образе. Правильно, бывший тиран всем «ты» говорил, как вы мне говорите... Однако, о чем я?.. Да! Вспомнил. Хотел я рассказать вам о чуде. Ну разве не чудо - тысячи тракторов, хлопкоуборочных

машин, сплошная грамотность населения. Разве не чудо, что в духовное училище со всех концов громадного советского государства едва наскребли полсотни послушников. Да и те не такие, какие были в ваши времена. Веселые послушники - все больше на турнике «солнце» крутят да в волейбол гоняют. Географией интересуются, другими светскими науками ... Правда, коран тоже изучают ...

Экс-владыка в растерянности опустил на скамеечку. Вдруг вскочил, заговорил, шепелявя:

- Как так - всего полсотни послушников? Почему? Раньше духовный сан принять столько желающих было! .. Почему их, послушников, география интересует?

- Времена нынче другие. Люди свободные стали. Дышится им легко. Лишь бы труда не боялись - все дороги им открыты. Вот молодежь и идет учиться в институты. На инженеров учатся, на агрономов, ирригаторов, учителей ...

... Сам не ведая как, очутился их бывшее величество возле крепости Арк. На стене ее красовался плакат.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Замшелый старикан решил сперва, что это их высочество приветствуют, приосанился - и вновь сгорбился. Увидел вывеску.

МУЗЕЙ

В Арк, весело галдя, проследовала стайка ребятишек в красных галстуках. Старик присли

резко отрицательного героя, да? А мне нужна ваша роспись. Мы с товарищами все спорим, кто вы на самом деле. Так ловко заgrimировались!... Одни говорят, что вы Ролан Быков, другие в вас Мартинсона подозревают, ну а я лично думаю, что вы Вицин, верно, да?

Старикан в парчовом халате до того стушевался, что даже протестовать не стал. Покорно взял у мальчишки шариковую ручку и вывел в тетради

ВИЦИНЬ

· Вицин!...Вицин...Ви-и-и-цин! -восторженно закричали рябятишки.

Настырный же мальчуган посмотрел на подпись и деловито заметил:

- Твердого знака в конце слова не нужно, это архаизм. Вы хоть и в образе, но все равно, писать надо грамотно.. А за автограф спасибо товарищ Вицин.

-Хоп..- только и мог вымолвить старикан. Рябятишки наперебой стали совать "Вицину" тетрадки, блокноты, всякие бумажки. Старик покорно расписывался и, помятуя замечание насчет "архаического твердого знака", расписывался уже без того, грамотно.

Благодарные пионеры решили показать "знаменитому артисту" Арк. Старикан покорно слушал объяснения.

- А вот это..Видите?.. Это в стене крепости эмиры приказали сделать камеры и мучали в них хороших людей! Видите?... В камерах все сохранили, чтобы люди могли посмотреть и ужаснуться жестокости тирана,

строился рядом с востроглазой девчушкой лет двенадцати. Та рассмеялась.

- А я знаю, кто вы, дедушка!

Старикан горделиво вскинул голову, самодовольно погладил бороду. Все-таки знают его в Благородной Бухаре, не забыли.

Девчушка, однако, тут же скинула его с небес на землю.

- В городе говорят, что один киноартист бывшим эмиром притворяется, будет его в кино представлять. А сейчас бегаёт по Бухаре и людей веселит.

Их бывшее нахмурился, пробурчал:

- Замуж тебе пора, а ты в красном галстукe ходишь и со старыми людьми разговариваешь непочтительно.

Раздался восторженный детский хохот. Старикан и не заметил, что любопытные ребятишки кольцом окружили «артиста» и ловят каждое его слово.

- А ну, брысь отсюда, кяфирята! - рассвирепел эмир. Ребятишки вновь рассмеялись. Один мальчуган, видать, отчаянный, бесстрашно подошел к некогда грозному старику и попросил автограф.

Бывшее высочество до того растерялся, что выполнил просьбу мальчугана, расписавшись по-арабски в ученической, в клеточку, тетрадке -

АЛИМ-ХАН

Но настырному мальчугану этого было мало.

- Это вы фамилию своего образа написали

которого вы, товарищ Вицин, собираетесь играть в кино ... Во-о-он видите?.. Это неправдашняя фигура человека в камере ... Ух ты! Как спину-то ему исполосовали эмирские палачи ... А теперь давайте подыдемся на стену крепости ...

Старикан, сам не ведая почему, поплелся наверх.

- Смотрите, товарищ Вицин, вот здесь сидел бухарский тиран и смотрел, как на площади палачи рубили головы узникам. Теперь на месте казней построили водонапорную башню. Видите? Правда, здоровенная? А сейчас подыдемся еще выше, в бывшую резиденцию тирана. Сейчас там археологический музей.

- Что? ... Как?! Аре ... Архи ... Тьфу, шайтан! .. Булды, с нас хватит! ..

И старикан чуть ли не бегом кинулся вон из бывшей своей резиденции.

Очутился он возле большого здания. Юноши и девушки толпами входили в здание, выходили ...

В бывшем высочестве взыграло любопытство. Что за странное здание? Уж не мечеть ли новомодная? .. Тогда почему в нее пускают женщин?.. Непорядок! Ах, да! Вспомнили. Теперь женщины равноправны с мужчинами! О аллах, куда ты только смотришь?

Рассуждая так сам с собой, бывшее высочество вошли в здание. Ой-ей-ей! Бесстыдство-то какое!.. Стены увешаны портретами мужчин и женщин! Какое бесстыдство, женщины без паранджи и чачвана сфотографированы! И вообще, все женщины, и которые

на фотографиях, и которые снуют туда-сюда и смеются,- без паранджи. Ой, конец света настает ... Хм ... А что написано под портретами?.. О-бо! Кандидат филологических наук ... Доцент ... Позор-то какой!

Старикан поднялся на второй этаж, приоткрыл какую-то дверь.

- А! Артист, вживающийся в образ тирана, - слышался голос.-Заходите, пожалуйста, мархамат,- симпатичный пожилой человек приветливо поманил их высочество.- Не узнаете? .. Впрочем, это и не мудрено.

Лучше я напомню ... Сегодня утром в чайхане я принимал участие в диспуте. Очень интересный и поучительный диспут!.. Позвольте представиться - Мустаким Мирзаев ...

- Это который доктор фило... логифило ...

Тьфу, шайтан, забери!

- Правильно, я- доктор филологических наук. Защитил докторскую диссертацию на тему: «Группы говоров узбекского языка Бухарской области». Составил также диалектологические и этнографические карты.

- Ой-бо! - вскричал бывшее высочество.-Как у тебя только язык выговаривает столь богопротивные словеса? .. Дилеакто... Энгра-фо ... Язык вывихнуть можно.

- А вы, я вижу, все еще в образе. Меня это тоже поражает. Столько времени - в образе. Удивительно!

- Куда я попал? - хмуро спросил экс-тиран.- Что это за мечеть, а? Мустаким Мирзаевич рассмеялся.

- Люблю остроумных людей. Мечеть! .. Здорово сказано. Действительно, своеобразная

мечеть. Только здесь поклоняются не аллагу, а наукам.

- Наукам?!

- Ну, конечно,- наукам. Вы попали в Бухарский педагогический институт. Юноши и девушки, которых вы видели в вестибюле, решили стать учителями, учеными ...

- Столько много учителей?- удивился экс-узурпатор.

Профессор Мирзаев пожал плечами.

- Вас это удивляет? .. Впрочем, понятно, вы же в «образе».

- Ни в каком мы, наше высочество, не в образе!- рыкнул старикан.- И диспут в чайхане богопротивный был. И тот старик ... С рябинками на лице ...

- Шамсутдин-ака Арсланходжаев?

- Он самый! .. Очень опасный человек. В зиндан бы его, нечестивца,- последние слова старикан произнес мечтательно, чем очень развеселил профессора.

- Верно сказали, товарищ артист. Арсланходжаев для бывшего эмира и его своры очень опасный был человек. Коммунист с 1919 года. И отец его был коммунистом, только еще раньше в партию вступил, в 1918 году. И братья Шамсутдин-ака были коммунистами. И приятели, товарищи-коммунисты, например, Максуд-ака Курбанов ...

Бывшее высочество позеленело от злобы.

- Довольно! ... Слышать не можем ... Те-те-те ...

Припоминаем. Злокозненный Шамсутдин, как только рухнуло владычество, был секретарем комитета комсомола Бухарского вилаята.

- Ха! .. А вы, товарищ, артист, неплохо изучили историю Бухары.

- Эта история у нас вот где сидит, - старикан похлопал себя по сухонькому загривку. - Ты нам лучше вот что скажи: ты, как мы полагаем, из хорошей семьи, потомок наших верных имамов или даже мударрисов ... А связался со злокозненными кяфирами - вроде Шамсутдинки и ему подобных нечестивцев! Зачем так делал, а?

Профессор от души рассмеялся.

- Ну и остряк же вы, товарищ Вицин!

- Вицин?!- ахнул старикан. - Откуда про Вицина узнал?

- Да вы же с ребяташками на экскурсию в Арк ходили.

Ребяташки и разнесли эту новость по городу. Позвольте спросить, как здоровье ваших веселых партнеров - Никулина и Моргунова?

Старикашка до того обалдел, что сам не ведая почему, ответил:

- Здоровье их, слава аллаху, хорошее, - и тут же опомнившись, грозно спросил, - А ты почему, профессор, увливаешь, почему не отвечаешь на наш высочайший и всемиловитивейший вопрос?

- Да никакой я не потомок имамов и мударрисов. Отец мой был неграмотный человек. Даже расписаться не мог!

- Батюшки-Светы!- по-бабьи всплеснул руками экстиран. - Что же это такое делает-ся? .. Конец света! .. Ой-бо-о-о-о! .. Бывший деспот, покачиваясь, вышел из профессорского кабинета. На негнущихся ножках кое-как спустился с лестницы.

Старикан свернул от пединститута налево и вскоре очутился в совершенно незнакомом месте ... Красивые современные дома. Парк. А это что? .. Зеленое поле, а по нему бегают в трусиках ,молодые парни и бьют ногами по мячу! .. Стыд-то какой!

Возле витрины с газетой «Советская Бухара» он остановился, кряхтя, достал старомодные очки, вздел на нос, принялся читать по окладам полузабытые русские буквы. «Дадим стране бухарский высококачественный хлопок ... » Ой-бо! .. Это сколько же на пуды получится?

Долго беззвучно шевелил старческими блеклыми, морщинистыми губами. Наконец, подсчитал - и ахнул. Ой-ой-ой! .. Схватился за сердце, вскричал громко:

- Карау-у-ул! .. Ограбили!

На крик сбежался народ.

- Что случилось? ..

- Кто посмел обидеть старика?

Сквозь толпу пробился милиционер, козырнул бывшему высочеству.

- Прошу извинить, вы, кажется, звали на помощь?

Разъяренный старикашка зло сверкнул глазами на блюстителя порядка.

- Уходи, ступай с наших высочайших глаз долой, неприятный нам, кызыл миршаб.

- Миршаб? - не понял милиционер.

- Да, миршаб, охраняющий нынешние порядки, которые нам, нашему высочеству, невыносимо лицезреть! ..

Милиционер окинул внимательным взглядом

странного старика, нахмурился и сказал официально:

- Пройдемте, гражданин.
- К-к-куда-а?- испугался бывший деспот.
- В милицию.

Люди вокруг одобрительно зашумели. Послышались голоса.

- Правильно, в милицию его надо! Порядки ему, видите ли, наши не нравятся. Даже «Караул!» кричал.

- В милиции разберутся.

- Вот и пускай после этого в наш город туристов. Приедет такой ряженный и кривляется ...

- Туристы разные бывают.

- Верно. А таких вот, как этот, не надо бы пускать.

Бывшее высочество сомлеть изволили со страху. Бороденка трясется, как овечий хвост. Заикаясь, стал оправдываться:

- В-вы ... почтен-н-ный миршаб, не поняли наше высочество ... Тьфу, шайтан! .. Опять не то сказали.

Оговориться мы соизволили. Мы не иностранный турист.

Мы ... мы ... - не зная, как представиться, старикан беззвучно зажевал губами.

- Пройдемте, гражданин, - совсем уж официально повторил милиционер, легонько трогая за рукав подозрительного типа в странных одеждах.

Их бывшее съежилось от ужаса. Что теперь будет! Ох-хо ... Совсем плохо будет! Но в этот момент раздался веселый возглас:

- Пошт ... Пошт .. Поберегитесь, почтенные. Ассалам-алейкум, дорогие земляки!

Люди восторженно зашумели, охотно расступились, пропуская к месту происшествия веселого человека в простеньком полосатом халате. Человек, ведя под уздцы, симпатичного ишачка, подошел к милиционеру, осведомился, что случилось. Милиционер рассказал.

Между тем люди продолжали приветствовать пришельца.

- Давненько не заглядывал в наш город, Афанди!

- Уж не зазнался ли, уважаемый земляк?

- Как поживаешь, друг?

Афанди вскинул вверх руки. Люди притихли. Веселый странник произнес:

- Земляки дорогие! ... Неужто не узнаете своего эмира?

Грянул громовой хохот.

- Ай да Афанди! ..

- Не язык у Афанди - бритва.

- Этакое чучело - эмир? .. Ха-ха-ха! Афанди вновь вскинул вверх руки, призывая к тишине.

- Земляки! А разве я вам сказал, что этот старик- бывшее высочество? Я просто спросил: «Не узнаете?» Вы расхохотались и, следовательно, не узнали. А если бы узнали?

- Коли узнали бы... Мы бы этого кровопийцу! ...

- Он бы долго помнил ... Ха-ха! Намяли бы ему бока.

- За страдания наших дедов и прадедов рассчитались бы сполна, будь уверен, земляк! Бывший деспот трясся мелкой дрожью. Он с мольбой смотрел на Ходжу Насретдина,

дескать, спаси и помилуй, избавь от гнева народного!

И тогда Афанди сказал весело:

- Люди! Неужто вы не слышали о том, что в ваш замечательный город приехали киноартисты - «вживаться в образы»? Один - ваш покорный слуга, другой - вот этот человек, которого вы чуть ли не до смерти перепугали.

Все рассмеялись, а бывший узурпатор вдруг торопливо, от волнения глотая слова, стал объяснять:

- Афанди правильно говорит ... Мы-ы ... Киноактер мы ... П-е-ере-одет-тый артист Вицин мы. В-во-от кто мы ...

- А-а! .. Это другое дело.

- Надо было сразу все объяснить, уважаемый товарищ.

- А то не долго и до греха!

- Товарищ Вицин, а кто же тогда Ходжа Насретдин?

Их бывшее не знал, что ответить. Вмешался Афанди.

Сказал, улыбаясь:

- Кто Ходжа Насредин?.. А вот кто -Ходжа Насретдинов.

Так сказать, идеальное совпадение.

- Ай да Афанди! Здорово сказал.

- Земляк, Ходжа-ака Насретдинов, товарищ заслуженный и народный артист, покажи своему коллеге нашу Бухару, советскую Благородную Бухару.

- Он уже многое повидал,- ответил Ходжа,- однако можно еще кое-что продемонстрировать.

- Разумеется, уважаемый земляк!

- Пусть твой коллега побольше впечатлений получит. Тогда ему и в свой отрицательный «образ» легче вживаться будет ..

- Спасибо за добрый совет, земляки! -Афанди прижал руки к сердцу, поклонился народу.- А то ведь еще немного, и чуть до беды не дошло.

- Истинные твои слова, Афанди.

- Мы эмиров и прочих эксплуататоров не любим, даже если они и в «образе».

- Только вот не знаю, куда мне моего верного ишачка девать, а?- продолжал Афанди с улыбкой.- Еще повторится старая история, приключившаяся со мной давным-давно. Помните? Ехать самому, а актеру ... хм ... Вицину пешком - неудобно как-то, верно? Посадить верхом актера Вицина, а самому идти пешком... тоже не очень умно. Вдвоем сесть на ишачка - жалко ишачка. Одно только и остается - посадить себе на плечи длинноухого своего друга ... Ха-ха-ха! ..

- А ты оставь нам ишачка, Афанди. На время, пока по городу ездить будешь. И накормим его, и напоим. Мы же тебе сейчас такси кликнем.

- Спасибо, земляки. Катта рахмаг!

- Тебе спасибо, Афанди! Дал нам возможность сказать бывшему высочеству, что мы о нем думаем. И хоть это всего лишь «образ» бывшего тирана, но все равно ...

- Счастливого пути, Афанди!

- Такси нашему знаменитому земляку Афанди!

- Эй, такси! ..

Из-за угла вывернула «Волга» со светящимся

зеленым «глазком», резко затормозила. Шофер, молодой парень с улыбочивым лицом, выскочил, распахнул заднюю дверцу.

- Почет и место дорогому земляку! Натерпевшийся страху бывший властитель хотел было юркнуть в такси, но шофер ухватил его за рукав.

- Дорогой земляк - это не вы, господин-гражданин, а Афанди. Что за манера лезть без очереди?

- Этот старикашечка со мной, - пояснил Насретдин.

- А-а ... - шофер отпустил рукав экс-тирана. - Извините, не знал, проходите, пожалуйста.

Старикан, трясаясь от ветхости и злобы, взбесился:

- Мы! .. Нас... Мы, нечестивый таксист, знаешь - кто? ..

- Кто?

- Мы ... Мы ... Киноартист Вицин мы!

- О йе! .. - обрадовался шофер. - Извините великодушно, не признал, загримировали вас здорово. Очень рад познакомиться, очень ... Куда прикажете везти?

Афанди напоследок еще раз поклонился народу. В ответ послышалось:

- Ок юл, Афанди!

- Доброго пути ...

- Не забывай земляков.

Ходжа Насретдин сел в такси, захлопнул дверцу и сказал шоферу:

- Земляк, отвезика нас, пожалуйста, сперва в гостиницу «Бухара». Приятель мой ... хм ... актер Вицин, -Афанди лукаво глянул на

бывшего узурпатора, - приятель мой, должно быть, проголодался.

- Высочайше хотим вкушать! - с чувством воскликнул «артист, вживающийся в образ». Он действительно проголодался, как волк.

Шофер улыбнулся: - Интересные люди - актеры. Вот везу я двоих пассажиров. Со стороны посмотреть - одно, а на самом деле - другое.

- Хорошо подметил, джигит, - похвалил Афанди. - Один вроде на бывшего эмира похож, не правда ли? А я - на Насретдина.

- Есть высочайше желаем! - вновь воскликнул бывшее высочество. - Скоро ли караван-сарай «Бухара»?

- Сию минуту, - ответил шофер.

Старикан стал ворчать. Глотая голодную слюну, заканючил:

- Ой, какой плохой город Бухара! .. Совсем чужой город. Раньше у нас одна шайтан-арба была, «фордик» называлась, а нынче они так и снуют, так и снуют. Раз десять чуть не задавили наше высочество, проклятые!

Шофер обеспокоенно оглянулся. Что с актером Вициным, уж не заговариваться ли стал? Афанди успокоил парня.

- Не обращай, сынок, внимания. Не видишь разве, - бывшего тирана мой приятель изображает, в роль вживается.

- Понятно, - молодой водитель кивнул головой.- Понятно ... Тогда, может быть, газету «Советская Бухара» их бывшее соизволит просмотреть? Актерам полезно и это.

- Газета?! .. Не надо газеты, - вскинулся

старикан. -Мы уже соизволили про хлопок прочесть. Ой-ей! .. Миллионы пудов! Так нам обидно! .. В зиндан бы вас всех, бухарцев!

Шофер расхохотался. Здорово представляет старикашка! Смешной фильм, должно быть, получится. А Афанди взял у водителя газету «Советская Бухара» и стал громко читать:

-Вот передовая статья -«Образцово подготовиться к машинной уборке хлопка» ... Ваше бывшее, а вы до хрипоты спорите, не верили, что у бухарцев есть хлопка-уборочные машины.

-Шайтанские выдумки, -огрызнулся старикан.-В наши времена верные подданные наши руками хлопок собирали с рассвета до заката ...

-Ну да, гнули спину на вас. А нынче бухарцы на себя работают, да еще на хлопка-уборочных машинах самой новейшей конструкции! .. Вот это да! .. Цифры-то какие в газете! .. «Обеспечим прирост запасов природного газа на 30 миллиардов кубометров!»

-Газ? .. Какой такой еще газ, зачем тридцать миллиардов кубометров? -вскричал экс-владыка. -Мы газ не знаем. Откуда газ?

-Терпение, ваше бывшее. Позже все объясню и покажу. Послушайте лучше еще кое-что ... Та-ак ... «Обещаем дать сверх плана 10 миллионов киловатт-часов электроэнергии». Ваше бывшее, а сколько давал электроэнергии ваш персональный движок, а? Что-то я запамятовал.

Алим-хан сердито засопел.

- Что-то мы долго едем мы, наше высочество киноартист Вицин ... - у старикашки голова кругом шла, совсем он запутался, кто он - экс-эмир, киноартист, турист. - Мы есть хотим.

- Я вас немного по городу прокатил, - пояснил водитель. - Вот, взгляните, видите красивое здание с огромными зеркальными витринами? Это новый универмаг.

- Маг? .. Это такой джин, волшебник?

- Нет, не волшебник. Универмаг... Универсальный магазин ...Шофер прибавил скорость. Выехал на широкую асфальтированную дорогу. Их бывшее только глазками моргал от удивления. А шофер пояснял:

- Взгляните, видите огромные корпуса? ..

Это домостроительный комбинат.

- Ух ты? - удивился старик - Что за комбинат, зачем?

- Комбинат изготавливает строительные блоки, а из этих блоков строит дома. Дешево, быстро, прочно удобно! .. А это мотороремонтный завод. Бухарская теплоэлектростанция ... Ничего себе махина, а? .. Мясокомбинат ...

Маслоэкспеллерный завод ...

- Булды! .. Хватит! - взвыл не своим голосом «артист». - Не можем больше слушать. Поворачивай назад, шайтан-арбакеш!

Водитель такси восхитился. Ну и Вицин! Замечательный артист. До чего точно и смешно изображает бывшего эксплуататора!

"Волга" помчалась в обратном направлении. Старикан угрюмо молчал, только изредка

скрипел зубными протезами. Афанди улыбался себе в бороду.

Выехали на просторную площадь, всю в зелени. «Волга» подкатила к трехэтажному зданию.

- Гостиница «Бухара», - объявил шофер. Афанди расплатился с шофером, поблагодарил за отличное обслуживание, распрощался и, ухватив покрепче бывшее высочество за рукав, чтобы опять ненароком не заблудился, привел в вестибюль. Портье с поклоном протянул Афанди ключ.

- Быстро на третий этаж, - тихо скомандовал Ходжа. - Мой номер - сорок девятый. Да пошевеливайтесь же, ваше бывшее. Не видите, что ли, сколько тут иностранных туристов! .. Замучают всяческими интервью, требованиями автографов.

Старикан испугался, запрыгал через три ступеньки.

- Молодцом! - похвалил Ходжа Насретдин. - Вот мы и пришли. Прошу, заходите.

Номер понравился бывшему. Просторный, светлый, с балконом. Обставлен со вкусом. Афанди объявил:

- В ресторан не пойдем. Пообедаем в номере. Итак вы сегодня изрядно набедокурили. А вдруг кто-нибудь все же усомнится в том, что вы прославленный киноактер Вицин? А вдруг какой-нибудь старик признает в вас ваше бывшее? .. Еще побьют!

Старикан согласно закивал головой - он уже на собственном опыте убедился в правдивости слов Афанди.

Ходжа Насретдин вызвал официанта, заказал

все, что только ни пожелал их бывшее - плов и шашлык, шурпу, фрукты, сладости и даже бутылочку «Столичной». Их бывшее ел жадно, торопясь, быстро расправился со «Столичной» и потребовал вторую бутылку. - А как же насчет религиозного запрета, а? - поинтересовался Ходжа. - Вроде бы вам не полагается даже прикасаться к спиртному.

Старик ответил заплетающимся языком:

- Для нашего драгоценного здоровья можно и прикоснуться.

- Поздновато спохватились, уважаемый, здоровье свое укреплять, - улыбнулся Афанди. Однако перечить не стал, заказал еще бутылочку.

В самый разгар пиршества в дверь постучали, и в номере объявился долговязый человек, еще не старый, с седыми висками, в золотых очках и цветастой рубашке на выпуск. Он улыбался стеснительно. На груди пришельца болтались два фотоаппарата.

Их бывшее испуганно замахал руками.

- Е-е-е! .. Никаких интервью! ..

- Извиняйте, - вежливо ответил пришелец. - Я не есть хватать интервью. Лй эм Джон Стюарт, Лос-Анжелес, штат Калифорния, Юнайтед Стейтс ... Соединенные Штаты Америки. Ай вы библиотекарь, изучайте русски язык. Прошу меня любить и жаловаться.

- Мы, знаменитый киноактер Вицин, высочайше не желаем давать интервью и автографы. Мы так вошли в образ тирана, что даже разучились высочайше писать! - в голове

старикагшш, хлебнувшего лишку, все странным образом перемешалось.

- Иес! - воскликнул мистер Стюарт. - Не надо интервью и автографы. Я имею сообщить знаменитым кинозвездам интересни факты. Они, ай надеюсь, помогут синема-старсам в их творчески процесс.

Афанди широко улыбнулся.

- Мархамат, мистер Стюарт. Ситдаун плиз за наш скромный дастархан. Вот так ... Якши. Угощайтесь. Чем богаты, тем и рады.

Долговязый библиотекарь нежно посмотрел на «Столичную». Выпив три рюмки и закусив шашлыком, он даже похорошел. Затем вытащил из кармана потрепанную книжку и, показав ее «артистам», произнес:

- О' кэй! .. Эта книжка есть справочник-путеводитель по Бухаре. Этот редкостный путеводитель издан в 1913 году. Привез его с собой. Я долго копил доллары. Я есть скромный библиотекарь. И вот я туриста здесь. Путеводитель очень есть даже смешной. Он все мне путаль. Я приехал в Бухара, но это совсем другой город Бухара - высококультурный, промышленный. Удивительный город! Например, в путеводитель сказано: «В Бухаре высшие учебные заведения появятся не раньше, как через 200-250 лет». Ха-ха-ха! .. А в Советской Бухара уже ... уже сорок лет, как существует Государственный педагогический институт, и он подготовил почти 12 тысяч замечательных специалистов!

- Истинные ваши слова, мистер Стюарт, - кивнул головой Афанди и, довольный погладил бороду

-Прогресс Бухары изумителен! .. До революции, судя по путеводитель, это был полудикой город, полудикой ханство. А нынче в Бухаре на каждую тысячу жителей столько же специалистов с высшим образованием, сколько в Англии и Франции! Это же о' кей!. Это же -вери вэлл! .. А как здесь высоко ценят честных тружеников! Я имел познакомиться с чабан Оралбай Мамбетов из совхоза «Коммунизм». На груди этого человека сияет Золотая Звезда Героя Социалистического Труда !

-Истинные ваши слова, мистер Стюарт,-вновь кивнул головой Ходжа Насретдин и многозначительно взглянул на бывшее высочество.

-Ай вы в восторге -продолжал библиотекарь. -В Бухаре, как ай узналь, почти 350 научных работников! .. 500 библиотек! Бухарцы выписывают 200.000 экземпляров газет, множество журналов!.. Как библиотекарь я поражен и восхищен!

Долго еще мистер Стюарт изумлялся и ахал. В заключение же сказал:

-Современная Бухара -сказочный город, сказочный край. Удивительные произведения древнего зодчества и ультра-современная промышленность, новенькие, с иголки дома, удивительно высокий уровень культуры! .. Я есть в восхищении.

Наконец, библиотекарь распрощался с артистами, заполучив все таки их автографы. Экс-владыка развалился было на кровати, однако Афанди стал тормошить его за плечо. -Ваше бывшее, в дорогу. И без того вы

здесь задержались. С вами кончать надо. Но прежде ...
Прежде летаем на ковче-самолете.

- Ие! - экс-высочество ахнул от удивления.- Ты что -
Шахразада, Гарун ар-Рашид, да?

- Никак нет, вашество, просто я раздобыл вертолет, чтобы
показать вам Бухару с высоты птичьего полета. Как
говорится: «Пользуясь услугами Аэрофлота, вы экономите
время».

С высоты птичьего полета

Через полчаса экс-тиран парил вместе с Афанди над
бывшими своими владениями. Ходжа Насретдин
комментировал:

- Дошло до меня, о ваше бывшее, что великое чудо
свершилось в захолустном местечке Кермине. Помните ?..
«Кар» - глухое, «мана»- вот. Отсюда и название, мол, вот
глухое местечко. А теперь ...

Вертолет сделал лихой разворот, и бывший тиран ахнул:
перед ним предстал красавец-город ... Громады
девятиэтажных домов, могучая ГРЭС. ..

- О аллах? - вскричал старикан. - Откуда этот город?.. Чудо,
чудо свершилось! ..

- Вот именно, чудо, вашество. Взгляните на эти корпуса...
Комбинат по производству минеральных удобрений,
ацетатного волокна, нитрона ... Три-четыре года назад здесь
ничего этого не было. Нынче же, о ваше бывшее!- перед
вашими престарелыми очами -

город, носящий имя великого узбекского поэта и мыслителя Навои!

Старикан в чалме и золоченом халате оцепенел. Он был ошеломлен.

Вертолет, стремительно ввинтившись в предвечернее небо, сделал новый разворот. Афанди продолжал комментировать:

- О великий ненавистник женского равноправия. Взгляни вниз. Видишь? .. Это колхоз имени Ленина, Гиждуванского района. Возглавляет его уже знакомая тебе Герой Социалистического Труда Кизбиби Хусенова. Очень неплохо руководит она колхозом. Во-он ... Видишь? .. Это детсады и ясли. Целых шестнадцать зданий! .. А вон еще два детсада строятся ... А это три школы... Два роддома, больница ... Клуб. Как тебе нравится этот колхоз? .. Не нравится! Оно и понятно. Могу также сообщить, что урожай хлопка в этом колхозе в среднем составляет 32 центнера с каждого гектара!

- Ой, не можем высочайше взирать на злокозненный колхоз! - возопил старикашка. - Прочь отсюда, прочь! ..

Вертолет сделал глубокий вираж. Афанди указал пальцем вниз.

- Ваше бывшее, видишь кишлак? Это Тезгузар. Знаешь, чем он известен? .. В нем родился Ибрагим Муминов.

- Кто такой? - старикан подозрительно покосился на Афанди.

- Ибрагим Муминов? .. Всего-навсего вице-президент Академии наук Узбекской ССР, доктор философских наук.

- Ой-ей! - вскричал старикашка. - Из

кишлака - и вдруг вице-президент Академии, дохтур! ..
Вранье ...

- Спокойствие, ваше бывшее. Сейчас вы еще кое-что увидите. А у нас на Востоке говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Итак, смотрите ...

Стрекоча мотором, вертолет помчался дальше. Замшелый старикан вытаращил глаза: там, где некогда был глухой кишлак со «святым» источником Ходжа Убан, высились какие-то диковинные стальные башни, резервуары ...

- Смотри и удивляйся, о, к счастью, последний из мангитов. Совсем недавно, десять-двенадцать лет назад, здесь обитали всего 57 человек. А теперь! .. Вот газопровод Бухара-Урал ... А вот, в северном направлении, пролегла «голубая магистраль» на Москву. К 50-летию Великого Октября столица нашей многонациональной Родины Москва получила бухарский газ.

Замшелый старикан как-то весь съезжился, усох, и вдруг стал икать.

- Х-х-хватит ... хва-хватит. Не жжжела-а-ик ... им больше!

А вертолет уже подлетал к другому строщемуся городу-красавцу - Зарафшану.

- О ваше бывшее! .. Узнаете? Это же пустыня Кызылкум, местность Мурунтау. Видите огромную горнообогатительную фабрику? Это комбинат по извлечению золота ...

- Ззз-о-олото.! - взвыл экс-тиран ужасным голосом. -Мое-о золото! .. Ик! .. Мое золото ... Мое-о-о!

Не надо волноваться, ваше бывшее. Золото

лото это не ваше. Оно принадлежит народу. Да вы не переживайте, вы давным-давно умерли. Покойничек вы, хе-хе-хе!

Однако экс-кровосос, хоть и покойничек, учинил в вертолете форменный дебош. Он даже пытался выскочить из кабины и все орал: «Золото! Мое золото-о-о ... Мое!!!»

Напрасно Афанди успокаивал их бывшее высочество, предлагал посмотреть на Советский Таджикистан - замечательную республику, созданную на западных землях бывшего эмирата. Замшелый старикан совсем осатанел. Хватал Афанди за горло, кусался и все вопил:

- Золото! .. Как же мы оплошали, не ведали о столь богатом месторождении золота?! Мое зо-олото! .. Мое-о-о! ..

- Какой же вы, однако, беспокойный покойничек! - рассердился Ходжа Насретдин. - Ну чего вы лезете в бутылку?

- Хотим лезть в бутылку ... Будем лезть в бутылку! - надрывался старикашка. - Мое зо-олото ... Золотишечко ... Золотушенько ... Будем, желаем лезть в бутылку ...

Афанди пожал плечами - и вдруг его осенило. Веселый мудрец вытащил из умки пустую бутылку из-под Ташкентской минеральной, протянул ее экс-эмиру.

- Натe, ваша жадность. Воля экс-эмира для меня священна. Лезьте прошу вас.

И, как и полагается в восточной сказке, эмир полез в бутылку. С воплями: «Золото! .. Мое зо-о-олото!» - их бывшее влезли в бутылку, вместе с поношенными сафьяновыми сапожками, с кривой саблей ...

Афанди проворно заткнул сосуд пробкой, залил сургучной печатью, облегченно вздохнул.

-Ну, кажется, угомонился!

Насретдин приложил ухо к бутылке. «3-з-оолото-0-00... Зззззз», -зудела бутылка.

Вертолет сделал еще глубокий вираж. Теперь он несся над пенистыми водами Зараф-шана.

Афанди открыл дверцу, размахнулся и швырнул бутылку в величественную, воспетую поэтами реку.

-Слава бывшему аллаху! Наконец-то я избавился от этого злобного покойничка.

Река подхватила бутылку, понесла ...

Веселый мудрец внимательно проследил за бутылкой... Наконец, она исчезла в бурных волнах,

-О-амин! -произнес веселый мудрец и провел ладонями по знаменитой своей бороде.

-О-амин! -повторяю и я, записавший эту удивительную историю, приключившуюся недавно в Благородной Бухаре,